

Цуканова Е.Ю.
доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ», к.ю.н., доцент

Абашкин И.И.
магистрант заочной формы обучения
Юридического института НИУ «БелГУ»

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА СЕЙФОВОГО ДЕПОЗИТА

В соответствии с теорией права любая сделка относится к категории юридических фактов и является основанием возникновения правоотношений между субъектами права. В силу ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Гражданский кодекс РФ раскрывает понятие договора через категорию сделки (п. 1 ст. 154, п. 2 ст. 420 ГК РФ). Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Гражданский кодекс РФ не содержит определение термина "соглашение". Согласно п. 2 ст. 461, п. 3 ст. 466, п. 4 ст. 469, п. 1 ст. 540, п. 3 ст. 615 и др., соглашение может быть определено как согласованная воля двух сторон (для двусторонней сделки) либо трех и более сторон (для многосторонней сделки), которая предшествует появлению договора как юридического факта.

В теории права господствует точка зрения, согласно которой понятие "договор" может использоваться в трех значениях: соглашение сторон; обязательство, возникающее из такого соглашения; документ, фиксирующий факт возникновения обязательства по воле его участников¹. Руководствуясь указанным подходом, исследователи категории "договор" проанализировали его сущность и условия. Например, по мнению В.В. Груздева, "объединение различных качеств договора в одном понятии представляет собой не что иное, как попытку создания правовой фикции"². Б.И. Пугинский предлагает не рассматривать договор как три различные категории, а указанные явления оценивать как различные проявления, формы существования единого целостного объекта³.

Теория триединой сущности категории "договор" в последнее время

¹ См., напр.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 26; Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010; СПС "КонсультантПлюс"; Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. С. 103; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М.: Статут, 2007. Книга первая: Общие положения. С. 14 - 20.

² См.: Груздев В.В. [Указ. соч.](#)

³ Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М.: Зерцало, 2008. С. 14.

подвергается последовательной критике. Например, некоторыми исследователями договор рассматривается как "правовое средство организации правовых целей субъектов права, основанное на согласовании и выработке единой направленности деятельности субъектов для удовлетворения интересов договаривающихся сторон"⁴. При этом иногда авторы критически оценивают отождествление договора со сделкой на том основании, что договор может не изменять и не прекращать уже существующие на момент его заключения отношения, а лишь организовывать процесс реализации прав и обязанностей сторон, а сделка по своей природе всегда направлена на возникновение, изменение и прекращение правоотношений. Очевидно, что такая точка зрения лишена должного обоснования, так как любой договор выражает намерение сторон изменить объективные обстоятельства окружающей действительности (например, отсутствие все той же упорядоченности каких-либо процессов), установив условия реализации определенных процессов, существовавших или нет на момент его заключения.

В соответствии с теорией права элементами сделки являются воля и волеизъявление. Кроме того, сделка должна иметь такие черты, как "дозволенность с точки зрения закона, направленность действий на юридические последствия (возникновение, изменение или прекращение юридических отношений)"⁵.

Исходным началом волевого акта субъекта (клиента банка) в рассматриваемых правоотношениях является потребность этого лица обеспечить сохранность важных для него вещей. В основе намерения банка установить отношения с клиентом находится потребность в реализации установленной уставом цели деятельности - извлечения прибыли путем заключения сделок, предусмотренных законом для кредитных организаций. Для обеспечения действительности сделки воля обоих субъектов должна быть сознательной и свободной, т.е. действие должно иметь своей целью определенные последствия, понятные и желаемые каждой из сторон. В противном случае имеет место принуждение, самообман или сознательный обман одной стороны другой. Например, банк рекламирует услуги по предоставлению банковской ячейки, утверждая, что в результате оказания этой услуги ценности клиента будут сохранены. Однако затем он заключает с клиентом договор аренды банковской ячейки, не подразумевающий ответственность кредитной организации за сохранность вещей, помещенных лицом в эту ячейку. В описанной ситуации очевиден порок воли клиента, намеренно вызванный как действиями банка, так и отсутствием у клиента

⁴ Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011; СПС "КонсультантПлюс".

⁵ Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 144. См. также: Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М.: Статут, 2006. Т. I. С. 191 - 192; Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М.: ЮрИнфоР, 2002. Т. II. С. 360; Галяшина Е.И., Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011; СПС "КонсультантПлюс".

понимания действительного положения вещей относительно последствий использования конструкции договора аренды.

Не менее важна для договора согласованность воли субъектов, вступающих в правоотношения⁶. Вряд ли можно говорить о единой воле разных сторон соглашения⁷, так как потребности у вступающих в правоотношения субъектов разные, а, следовательно, разные и цели, и интерес. Как справедливо отмечает В.В. Кулаков, "личные цели сторон в обязательстве в связи с их противоположностью порождают конфликт, который исчерпывается согласованностью воли"⁸. Указанный вывод отчетливо прослеживается в рассматриваемых правоотношениях. Для кредитной организации не является целью сохранить нечто, помещенное клиентом в банковскую ячейку. Клиент не имеет намерение использовать ячейку некоего банка просто так, только для оплаты вознаграждения банку. Данный конфликт исчерпывается, когда банк и клиент заключают договор об использовании банковской ячейки, в силу которого банк для извлечения прибыли обязуется предоставить банковскую ячейку клиенту в пользование, а клиент использует указанную ячейку для сохранения своих вещей в связи с реализацией банком различных мероприятий для обеспечения недоступности хранилища (в котором размещена банковская ячейка) и банковской ячейки для третьих лиц.

Следующий признак сделки - правомерность с точки зрения действующего закона⁹. Устанавливая между собой обязательственные правоотношения, стороны исходят из заложенного гражданским правом принципа свободы договора в установленных законом пределах осуществления гражданских прав (ст. ст. 10, 422 Гражданского кодекса РФ). Свобода договора не безгранична и реализуется в тех рамках, которые позволяют сторонам достичь желаемого ими определенного экономического результата на взаимовыгодных условиях с учетом возможных императивных норм законодательства, в том числе направленных на защиту слабой стороны в сделке. Действующий закон прямо устанавливает возможность лиц

⁶ "...Договор - единственно возможная форма согласования воли разных субъектов..." (Ем В. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981 С. 75 - 76).

⁷ Вахин И.Г. Техника договорной работы. М.: Зерцало-М, 2009. С. 49

⁸ Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: Монография. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. С. 145.

⁹ В науке существует точка зрения о том, что правомерность определяет последствия сделки, при этом не являясь ее необходимым признаком. См.: Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки. Ученые записки ВИЮН. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. Вып. 5. С. 50; Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок: Теоретический очерк / Под ред. Б.Л. Хаскельберга и В.М. Чернова. Томск, 1998. С. 3 – 7. Вместе с тем сам факт совершения сделки, противоречащей действующему законодательству, создает угрозу нарушения субъективного права ее возможным исполнением (см.: Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010; СПС "КонсультантПлюс").

вступать в правоотношения, предполагающие передачу одним лицом другому какой-либо вещи за определенную плату для целей использования ее в целях, необходимых лицу, принимающему вещь; осуществление за плату мероприятий по обеспечению недоступности и безопасности некоего объекта (предмета).

Любая сделка направлена на удовлетворение определенного имущественного интереса субъектов¹⁰, вступающих в правоотношения, достижение определенного экономического результата. Направленность волеизъявления сторон напрямую связана с целью сделки. Клиент желает избрать место сохранения вещей, которое обеспечит их неприкосновенность от третьих лиц. Банк, в свою очередь, намерен получить выгоду от использования занимаемых им помещений. В результате клиент и банк выражают свою волю путем совершения ряда некоторых действий - предоставление ячейки, выдача ключей, помещение вещей в ячейку. В результате они формируют правоотношение.

Предполагается, что условное наименование "договор об использовании банковской ячейки", возникающим между клиентом и банком правоотношениям, нуждается в уточнении с целью подчеркнуть уникальность договора по сравнению с уже существующими в ГК РФ договорными конструкциями.

В банковской практике зарубежных стран давно и успешно используется наименование "договор сейфового депозита". Например, в практике и доктрине Швейцарской конфедерации существует термин *le contrat de dépôt de coffre-fort*¹¹, в переводе с французского означающий "договор сейфового депозита". По договору сейфового депозита банк оказывает клиентам услугу по предоставлению бронированных сейфов, пользование которыми осуществляется клиентами по своему усмотрению с уплатой банку вознаграждения пропорционально сроку договора. *Safe deposit, safe deposit box*¹², обычно используемый зарубежными банками как термин для обозначения операции банка по предоставлению клиентам сейфа для хранения вещей.

Отдельного внимания заслуживает факт признания иностранным правом указанных сделок разновидностью депозитных операций, т.е. действий кредитных организаций, направленных на обеспечение сохранности имущества клиентов. Такой подход является обоснованным, поскольку побудительным мотивом для заключения договора сейфового депозита является:

- интерес клиента обеспечить сохранность своего имущества путем его размещения в выделенном банком охраняемом помещении;

¹⁰ См.: Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М.: Статут, 2006, Т. I. С. 189.

¹¹ См.: Guggenheim D. *Les contrats de la pratique bancaire Suisse*. Genève, 1981. URL: http://www.vedi.ru/bank_banks%20poll.pdf (дата обращения: 18.10.2016).

¹² Сейфовый депозит, сейфовая депозитная ячейка (пер. с англ. авт).

- интерес кредитной организации в извлечении прибыли путем предоставления в пользование части помещений своих хранилищ.

В дополнение к международной практике можно отметить следующие основания для возможности использования наименования "договор сейфового депозита" в российской банковской практике и доктрине.

Термин "депозит" в переводе с латинского (*depositum*) означает "вещь, отданная на хранение". В римском праве термин "депозит" использовался для обозначения договора поклажи: *depositum est, quod custodiendum alicui datum est* (D. 16. 3. 1. pr.) - это то, что дано кому-нибудь на сбережение (на хранение)¹³. Применение римскими юристами термина *depositum* при определении разнообразных правовых категорий (связанных или производных от договора хранения) - *depositum miserabile* ("несчастливая" поклада), *actio depositi directa* (иск к поклажедателю в целях истребования вещи), *depositum irregulare* (иррегулярное хранение) и т.д. - определило его дальнейшее широкое использование в доктрине.

Определение "сейфовый" используется для обозначения места размещения банковских ячеек - банковского сейфа (хранилища банка), представляющего собой устойчивое к взлому и (или) огнестойкое защитное средство.

Договор сейфового депозита имеет синаллагматический характер, поскольку порождает права и обязанности для каждой стороны правоотношения: каждая из сторон договора становится и должником, и кредитором¹⁴. Так, обязанность банка по предоставлению ячейки в пользование клиенту, обеспечению ее пригодности для использования и осуществление мероприятий по обеспечению ее неприкосновенности от посягательств третьих лиц порождает обязанность клиента уплатить по определенному тарифу за его использование. Взаимность обязательств сторон означает, что выполнение банком перечисленных выше обязательств является правовым основанием для обязательств клиента.

Договор сейфового депозита является консенсуальным. Права и обязанности у банка, клиента возникают с момента передачи клиенту в пользование банковской ячейки.

Наличие платы за пользование ячейкой и обеспечение ее охраны определяет возмездный характер договора. Обычно плата за предоставление ячеек является частью общих тарифов банка в области клиентского обслуживания и взимается при заключении договора. Какой-либо персонифицированный подход в определении цены договора отсутствует, однако на стоимость услуг влияют параметры ячейки, предоставляемой в пользование, срок предоставления.

¹³ См.: Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2004; СПС "КонсультантПлюс".

¹⁴ См.: Комментарий к ГК РСФСР / З.С. Беляева, С.Н. Братусь, Д.М. Генкин и др.; под ред. О.С. Иоффе, Е.А. Флейшиц. М.: Юрид. лит., 1970. С. 265; Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Г.Б. Астановский, З.С. Беляева, М.И. Брагинский и др.; отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садилов. М.: Юридическая литература, 1982. С. 266.

Договор сейфового депозита является публичным договором, т.е. кредитная организация обязана оказывать услуги по предоставлению банковских ячеек каждому, кто к ней обратится. Закон предусматривает только одно обстоятельство, когда публичный договор не может быть заключен, - при отсутствии в коммерческой организации (банке) возможности предоставить потребителю соответствующую услугу (п. 3 ст. 426 ГК РФ). В этом случае бремя доказывания отсутствия указанной возможности возлагается на лицо, оказывающее услугу¹⁵.

Договор сейфового депозита может быть заключен в письменной форме как в виде отдельного документа, так и путем присоединения к неким общим условиям, разработанным в кредитной организации, на основании направленного клиентом соответствующего заявления-оферты в банк. В науке распространено мнение, что публичные договоры могут одновременно являться договорами присоединения¹⁶. Представляется, однако, что для такого вывода отсутствуют необходимые основания. Публичность договора выражается в отсутствии у коммерческой организации права отказать в заключении договора, если ей направлена оферта о заключении договора о передаче товара, выполнении работ, оказании услуг, являющихся предметом деятельности этой коммерческой организации. Таким образом, конструкция публичного договора предполагает ограничение свободы договора коммерческой организации. При этом некие общие условия, в том числе формуляр соответствующего договора, могут быть разработаны коммерческой организацией, но не обязательно должны существовать. Договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Отсюда следует, что конструкция договора присоединения основывается на существующем ограничении свободы договора клиента коммерческой организации и предусматривает меры, направленные на защиту интересов присоединившейся стороны. Таким образом, обе рассмотренные правовые конструкции определяют правовые последствия ограничения свободы договора разных сторон договора. Поэтому они не обязательно должны применяться одновременно.

¹⁵ См.: пункт 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. N 6/8 (Вестник ВАС РФ. 1996. N 9); Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 5 ноября 2003 г. N Ф09-3154/03-ГК. Документ опубликован не был. См.: СПС "КонсультантПлюс"; Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 18 июля 2000 г. N А48-238/00-15. Документ опубликован не был. См.: СПС "КонсультантПлюс".

¹⁶ См.: Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010; СПС "КонсультантПлюс"; Сейнаров Б.М. Соотношение публичного договора с договором присоединения // Вестник ВАС РФ. 1999. N 10. С. 110; Аминов В., Шкарин А. Единое или делимое? Договор присоединения и публичный договор // Бизнес-адвокат. 1997. N 20; СПС "КонсультантПлюс".

На основании изложенного представляется возможным предложить следующее определение договора сейфового депозита.

По договору сейфового депозита банк обязуется предоставить клиенту индивидуальную банковскую ячейку для хранения ценностей и иных вещей, обеспечить неприкосновенность ячейки от посягательств третьих лиц путем реализации комплекса мер по охране ячейки и помещения, в котором она находится, а клиент обязуется оплатить банку вознаграждение за пользование ячейкой, выполненные банком охранные мероприятия.